

М.П. Захаров



СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ



ЗЕМЛИ

ТАШТЫПСКОЙ



УДК 93/94

ББК 63.3(2.46)

З 38

З 38 **Захаров М.П. Страницы истории земли таштыпской**
— Абакан, 2006 — 72 с.

УДК 93/94

ББК 63.3(2.46)

© Захаров М.П., 2006

К тридцатым годам добыча золота в районе стала государственно-плановой системой и велась под зорким контролем партии. В резолюции пленума Таштыпского РК ВКП(б) от 30.12.31 года записано: *«Добыть в 1932 году 650 кг химически чистого золота на месторождениях Балыксинской, Кизасской, Джебашской и Синявской группах приисков. Иметь запасы руд 18000 тонн»*. А это значило, что, наряду с добычей россыпного золота старательскими артелями, начали добывать и рудное золото с вводом в технологию производства обогатительной фабрики.

В годы Великой Отечественной войны добыча золота была поставлена на высокий уровень. Главным образом, это обеспечивало золотовалютный запас государства, а расходы на оборону были велики и нуждались в постоянном пополнении. Режим учета каждого грамма намытого золота, предотвращение хищения металла дали основание подчинить предприятия золотодобывающей промышленности органам НКВД. Свободного доступа к архивам этих органов пока нет. Запасы разведанного золота по республике составляют 70 тонн.

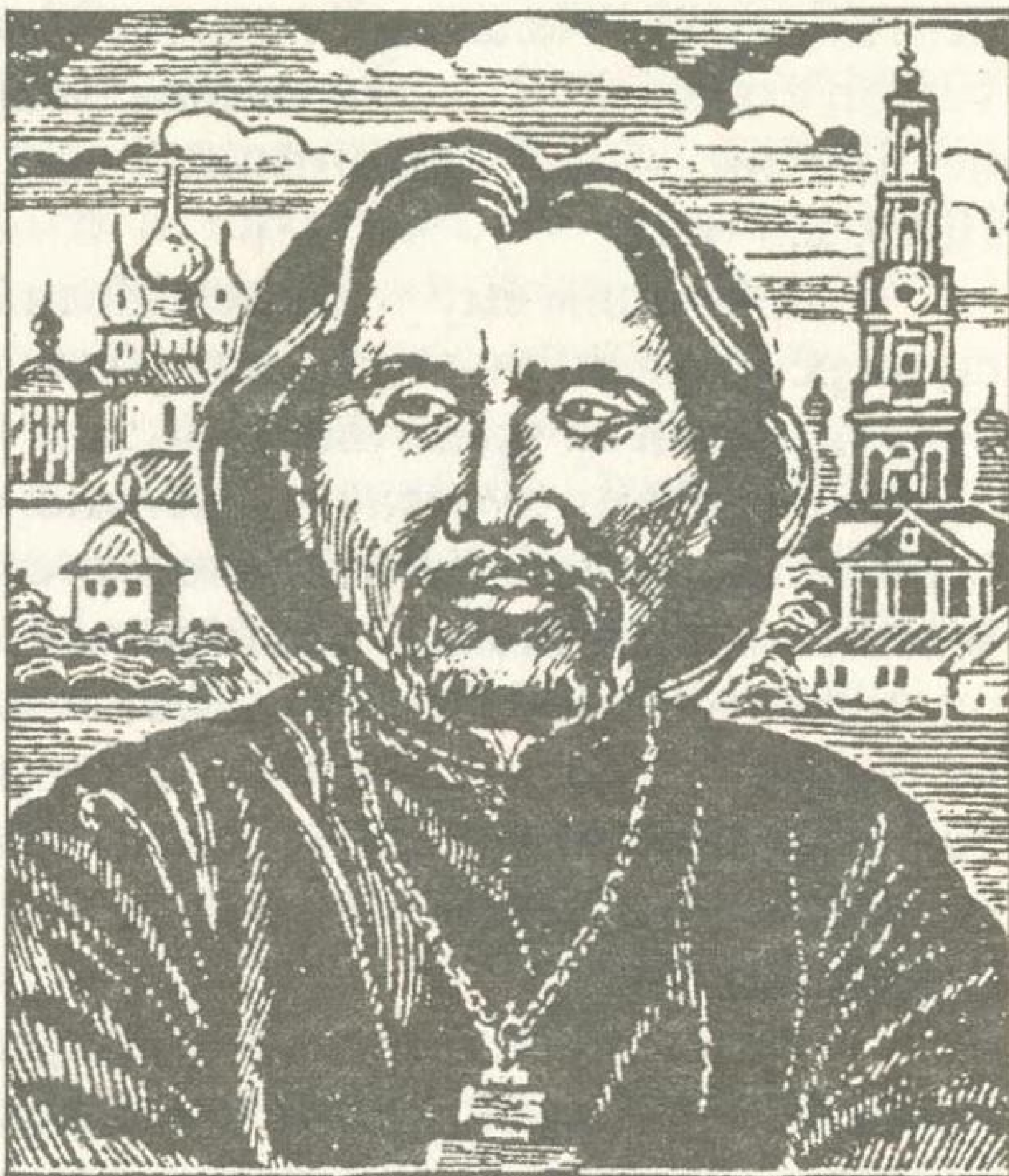
Патриот великой России

Знакомясь с материалами Барнаульского архива, касающихся истории Таштыпского района, обратил внимание на моменты добровольного приема православия среди коренного населения. Было заметно из документов, как отдельные представители инородцев, приняв православие, уверовав в него, постепенно становились сами проводниками православной веры. Участь в церковно-приходских школах, дети коренных жителей одновременно изучали русский язык, вместе с ним закон Божий, познавали основы православия, с возрастом вера православная укреплялась в сознании. Получая дальнейшее образование, они становились первоначально учителями, затем, по мере проявления способностей к православию, духовной миссией определялась их дальнейшая судьба.

Одним из таких был Иван Матвеевич Штыгашев. В церковной епархии он значился – миссионер священник отец Иоанн. Родился в улусе Матур Кузнецкого уезда в семье инородца. В те годы Матурский стан в административно-территориальном подчинении относился к Кузнецкому уезду, который был в ведении Бийской духовной епархии Алтайской миссии. Интерес к учебе Ивана был замечен, и для него появилась возможность поступить в Казанскую учи-

тельскую семинарию, которую он окончил в 1885 году и был направлен на службу в Алтайскую миссию.

15 мая этого же года миссия назначает его учителем в Матурскую миссионерскую школу. Четыре года учительствовал Иван на своей родине. Знание русского языка и родного шорского ставили его на порядок выше по отношению к коллегам, не имеющих этих достоинств. Духовная епархия отметила эти качества полезными для дальнейшего роста Ивана Матвеевича на православном поприще. 10 июня 1889 года Бийский епископ Преосвященный Макарий переводит его в Кондомский стан мис-



*Житель Алтая, воспитанник Казанской
учительской семинарии, шорец,
Иван Матвеевич Штыгашев*

сии, где он «рукоположен в диаконы». В следующем, 1890 году, с 15 февраля Преосвященный Макарий назначает Ивана Матвеевича священником Кондомской Богоявленной церкви. Здесь, в Кондоме, он проявил себя как ревностный служитель православия. За 8 лет деятельности на посту священника он обратил из языческой веры в православие 890 человек, из лютеранства – 3 человека. Проявленное усердие в православии отца Иоанна не осталось незамеченным со стороны духовенства. Преосвященный Макарий, ставший епископом Томским и Барнаульским, наградил его в январе 1898 года набердником. 5 марта 1899 года он высочайше награжден орденом Святой Анны третьей степени. 28 марта 1902 года Преосвященный Макарий, епископ Томский и Барнаульский, наградил его скуфьею. 6 мая 1904 года отец Иоанн получил благословение святейшего синода с вручением ставленной грамоты.

В 1905 году Иван Штыгашев (скорее всего, по личной просьбе) возвращается на малую родину – теперь уже священником в Матурский стан, со всей своей семьей, в которой жена (в деви-

честве казачка Пелагея Петровна Зырянова), 39 лет; дети: Михаил, 17 лет, ставший после переезда стихарным псаломщиком при стане; Таисия, 14 лет; Валентина, 9 лет; Антонида, 7 лет; Зоя, 4 года; Петр, 2,5 года.

С присущим ему усердием Иван Штыгашев включается в миссионерскую деятельность. Как убежденный православный, он глубоко чувствовал нравственный долг перед паствой, в которой были прихожанами русские, кузнецкие, минусинские инородцы, проживающие вблизи от Матурского стана в аалах, часто посещаемых отцом Иоанном. В ежегодном письменном отчете за 1908 год он пишет: *«У нас Богослужение в местной церкви совершается на двух языках – на русском и инородческом, и проповедь говорится тоже на двух, потому что в числе инородцев церковь нашу посещают и русские. Предварительно заучив проповедь, говорил всегда изустно».*

Территория Матурского прихода, в которую входили здешние прииски и аалы инородцев, простиралась *«в одну сторону на 80 верст, а в другую на 125»*, и было необходимо бывать священнику этих местах по 4 и 6 раз в году.

В 1908 году исповедовавшихся и причастившихся было 324 человека: из «язычников» – 2 человека, из «субботников» еврейского вероисповедания – 1 человек, крещено детей православных родителей – 149 человек, погребено умерших – 76 человек, проехано миссионером по делам службы 1812 верст.

В поездках по местам проживания прихожан, приписанных к Матурскому стану, священника обязательно сопровождал учитель или псаломщик. Предпочтение отдавалось учителю: *«Как более развитой человек, учитель полезнее псаломщика для стана».*

Казалось бы, в отдаленных местах среди коренного населения должно было иметь место проявления шаманизма, но, судя по отчету священника, этого в округе нет. *«Среди Кузнецких инородцев, шаманствующих не слыхать, а также из живущих близко к стану между минусинскими инородцами камлающих незаметно. Отношения между ними одинаковы, так как разделяющей между ними разницы нет ни в религии, ни в жизни. О бургане (монгольский ламаизм – М.З.) здесь никто никогда не слышал, потому о нем даже понятия не имеют. Случая отпадения в какую-либо другую религию не было между инородцами».* Безусловно, в этом огромная заслуга отца Иоанна. Убедить инородца в принятии святого крещения

— это только начало, так как он сам, инородец, хорошо понимал, *«как поднимается ужасная буря душевной борьбы, смешанная нередко с досадой и тоской»*, прежде чем переступить этот порог в жизни. Именно в такое время надо быть осторожным, но не пассивным, а умеющим *«без скорби для них, раскрывать им глаза, души и сердца. Не пожалел я для этого святого дела ни труда, ни времени»*.

Так рассуждать и делать мог только истинный патриот, к тому же тонкий знаток душ человеческих — психолог. Этими качествами отец Иоанн обладал сполна. Как бы подытоживая, он сказал о себе: *«Да ведь и для родины Матура кого-нибудь надо»*, вспоминая о 16-летнем периоде православной службы на Кондоме.

Матурский стан (регион в 100 квадратных километров) имел свою географическую особенность. Судя по документам, здесь проходила грань между восточной частью Томской губернии и западной частью Енисейской губернии, границы Кузнецкого уезда и Минусинского округа стыковались здесь.

Вот запись из дневника священнослужителя, посетившего эти места в 1912 году: *«Благополучно достигли Таштына — того самого села, где церковь стоит на самой грани между губерниями Томской и Енисейской. Такова грань, как известно, проходит через самый алтарь, так что по словам местного священника, когда он стоит в алтаре у престола, он находится в Томской губернии, а когда обходит на горнее место, тогда бывает уже в пределах губернии Енисейской»*.

Но отца Иоанна беспокоило еще и недалекое расположение золотых приисков, вносившее в весь Матурский стан, в его нравственную жизнь *«незнакомый им вредный элемент»*. Картежная игра, пьянство, торговля вином, ругательство худыми словами — эти пороки вносились в молодежную среду. В недалеком прошлом мирность и покорность в среде населения была их отличительной чертой. Теперь, по мнению отца Иоанна, *«к горькому своему сожалению, поздно хватились мы, борьба непосильная»*. Хотя и на головном прииске Веселом была церковь во имя апостола Андрея Первозванного, построенная в 1873 году, однако желаемого нравственного оздоровления в жизнь старателей, ее наличие не приносило. Церковь построили почетный гражданин Петр Иванович Кузнецов и коммерции советник Захарий Михайлович Нибульский, и приписана она была к Матурской Дмитрие-Салужской церкви, находящейся в 52-х верстах от нее (1 верста = 1 км. 60 м.).

Здание церкви – деревянное, с колокольной, укомплектовано всей необходимой церковной утварью. Библиотека при церкви имела 100 экземпляров книг *«различного наименования»*. Этот очаг духовного просвещения в таежной глухомани, наверное, сдерживал, как мог, от тлетворного влияния старателей, но главную причину разложения – нужду старателей – священнослужители устранить не смогли. Золотопромышленник сознательно, для закрепления рабочей силы на приисках, держал старателей в экономической зависимости, выдавал в долг из своих магазинов необходимые продукты, товары для жизни старателей. Тревожило отца Иоанна положение молодежи. *«Зараза эта особенно глубоко пустила корни в сердца молодежи»*, – писал он в отчете, причем одинаково относилось это, как к инородцам, так и к русским.

И все-таки терпению старателей иногда приходил конец. Большинство из них – местные жители. Они обращались в Сагайскую степную думу за увольнительными билетами на срок от 3-х месяцев до года с правом наниматься на работу на Абаканский завод, на заготовку леса и на золотые прииски. В 1871 году в Степной думе получили увольнительные билеты 383 человека. Как писал исследователь Сибири А.В. Андрианов: *«В январе 1881 года произошел бунт рабочих золотых приисков Кузнецова в количестве 140 человек ...рабочие разгромили здание Степной думы и каталажку, выбили окна и двери, разрушили печи. Казалось бы, к чему бунтовать рабочим в Хакасском улусе? Но дело в том, что в селе Аскизском была резиденция Кузнецовых, а Аскизская степная дума была административной опорой золотопромышленника»*.

Нива просвещения

В своей миссионерской деятельности в Матурском стане Иван Матвеевич был не одинок. В приходе было в то время две миссионерские школы: одна – церковноприходская – в самом Матуре, открытая в 1885 году, в которой он начинал учительствовать, вторая – школа грамоты в улусе Тлачик, открытая миссией в 1906 году, благодаря стараниям отца Иоанна. Первая построена на средства жителя Таштыпа, торгующего крестьянина Дмитрия Ивановича Иванова, содержалась и ремонтировалась на средства Алтайской духовной миссии. Обучалось в школе 25 мальчиков и 18 девочек. Учителем в ней был выпускник миссионерского Бийского Кити-

хизаторского училища Константин Павлович Телешев. Вторая школа содержалась также на средства миссии, и учителем в ней был выпускник Бийского училища Трофим Тихонович Бурнаков, тоже из инородцев. Отец Иоанн его характеризует: *«Он человек труда и терпения, его положение одно из жалких»*. Учитель для своей семьи, живущей в Таштыпе, нанимает жилье за 1 рубль в месяц из своего скудного жалования, а самому в Тлачике квартиры нет – живет в самой школе. Школа состоит из *«небольшой инородческой избы, о двух крошечных окнах, к которым мы прибавили и третье окно»*. Отгорожен досками угол в школе – это и есть жилье для учителя. В другом углу стоит железная печь, а *«остальная часть избы составляет школу»*. Вместо парт стоят столы, учебников нет, в таких условиях учить детей – колоссальный труд для учителя. Ежегодно обучалось в этой школе 18 мальчиков, не знающих русский язык, но, несмотря на это, благодаря упорному труду учителя, ученики хорошо усваивают предметы. *«Продовольствие учитель имеет исключительно только в одних сухарях»*.

Представьте, уважаемый читатель, условия проживания учителя и условия обучения детей в такой неприспособленной избе-школе. В отрыве от семьи, питаюсь сухарями, жить и работать мог только истинный патриот своей земли, по большому счету, – это подвиг.

«Общая нужда наших школ состоит в том, что ни учебников, ни учебных пособий нет в достаточном количестве за неимением средств на покупку их. Впрочем, и с деньгами не скоро их приобретешь не только в Таштыпе, даже в г. Минусинске», – писал в своем отчете отец Иоанн.

Строительство новой церкви

Испытывая недостаток средств на миссионерскую деятельность, без преувеличения будет сказано, – на святое дело, отец Иоанн затевает строительство новой церкви. В 1906 году на братском съезде миссионеров Преосвященный начальник миссии дал добро на перенос Матурской церкви на новое сухое место, повыше уровнем и большим размером. Дело благое, однако, средств на это нет. Каким же надо обладать порывом, идти по намеченному пути в своих планах, не имея средств в руках, но имея в душе веру в святое дело и двух помощников-единомышленников – учителя и

псаломщика! Они сообща решили не разбирать старую церковь, а построить новую на новом месте. *«Плана не было, но мы приблизительно нарисовали его, который по мере вырастания все изменялся».*

Экономическим фундаментом для строительства стали деньги, выделенные для этого самим Высокопреосвященным Макарием, архиепископом Томским и Барнаульским, в размере 140 рублей и дополнительно высланных переводом 25 рублей. Кроме этого, матурский священник был наделен подписным листом для сбора пожертвований на строительство церкви. Заложена она была в начале июня 1908 года.

Подписная кампания по сбору пожертвований на строительство церкви шла плохо: рабочие приисков денег не имели, чиновничья среда скупилась, выкладывая по 3 копейки, а кто побогаче, давали по 3 рубля. *«Не такое легкое дело этот сбор. Иной раз бывает даже стыдно кланчить перед каким-нибудь, подчас даже не стоящим человеком и доказывать ему пользу для души от такой жертвы»*, – пишет отец Иоанн. В какой-то мере сказалось на этом то, что в этот период шла подписная кампания пожертвований на капитальный ремонт Таштыпской церкви, построенной в 1834 году. Один из подрядчиков запросил за строительство церкви 2800 рублей. Но где взять такие деньги?

«Хотели было отложить эту постройку до более благоприятного времени, но это значило бы подвергнуть гниению заготовленные строительные материалы. Круглый лес заготовили и привезли инородцы ближних аалов совершенно бесплатно. Стиснув зубы, засучив рукава, взялись за работу, и все, кто желал новой церкви, собрали еще между собой 100 рублей». Несли на стройку все, что находили у себя пригодным для этого. Существенно помог строительству родственник отца Иоанна – состоятельный инородец, выделив 400 рублей. Как ни было трудно, но постепенно они стали видеть результаты своего труда. Церковь имела хороший вид и следующие размеры: *«Длина с папертью 30 аршин, ширине в самом храме 12 аршин, пристройка 6 – 8 аршин, алтарь полукруглый в диаметре 7 аршин, окна без малого 3 аршина с полуциркульными верхами, вышина с осьмириком 40 рядов, колокольня 23 аршина, осьмирик в диаметре 6 аршин, с окнами в 1,5 аршина. Осьмирик и колокольня крыты железом и выкрашены зеленой краской. Алтарь, осьмирик и пристройка внутри подшиты тесом».* На иконостас,

ограду и решетки в окна пришлось священнику еще занять 300 рублей. Так, миром, с большими трудностями, основные работы по сооружению церкви были завершены, но по отделочным работам *«предстоит еще много хлопот и забот для меня»*.

И все-таки мир не без добрых людей. Помог завершить строительство церкви в 1911 году благотворитель миссии – санкт-петербургский купец II гильдии Михаил Дмитриевич Усов.

Путешествие в Урянхай (Тыву)

В 1913 году Алтайская миссия направила матурского миссионера Ивана Штыгашева в соседний регион – Тыву – с целью изучения обстановки на предмет распространения православия в этом крае. *«На путешествии в Урянхайский край меня командировало миссионерское начальство, с миссионерской целью»*.

Дневниковые записи, которые вел Иван Матвеевич, вполне могут называться историческими исследованиями. Для просвещенного человека все было в диковинку. Патриархально-родовой быт – уклад, обычаи, верования – настолько был на низком уровне развития, что поражали воображение миссионера. *«Надо впредь знать, что Урянхай в деле христианского просвещения – край непочатый, со множеством лам, шаманов, гадателей»*, – записал миссионер. Основная масса населения, ведя кочевой образ жизни, была под влиянием монгольского ламаизма (бургана). Люди были суеверны, верили колдовству, гаданиям, всякому чародейству. Плюс к этому – бедность.

«Как бедны и жалки эти грязные, крошечные, одинокие юрты! При них никаких строений нет. Между тем такая маленькая юрта вмещает в себе все хозяйство, самих хозяев, их телят, ягнят и все остальное. Из этого можно себе представить царящую тут тесноту, духоту и копоть».

Политическая обстановка в Урянхае в этот период отражала плохое правление Китайской империи. От нее отошла Монголия и стала властвовать над этим краем. Правление монголов не приносило урянхайцам улучшения жизни, но они знали о России и стремились войти под покровительство Российского государства. Российские представители в это время направлялись в Урянхай с инструкциями изучения обстановки и подготовки правительственного документа.

17 апреля 1914 года Российская империя объявляет протекторат над Урянхайским краем, создает управление, уполномоченного

комиссара. Именно в канун этих событий проходила экспедиционная поездка Ивана Матвеевича Штыгашева. Она была интересной в плане историческом, трудной в плане передвижения по горной местности больного человека и длилась с 27 июня по 10 августа 1913 года. За это время он проехал по территориям районов сегодняшней Тывы: Байтайгинского, Барун-Хемчинского, Чаданского и Сут-Хольского. Три района, кроме Чаданского, граничат с территорией сегодняшнего Таштыпского района. Подведя итоги своей поездки и миссионерской цели, он доложил в Алтайскую духовную миссию, что *«обращать их в православие без постоянного там священника бесполезно и даже опасно»*. Хотя, с точки зрения выполнения миссии, *«в эту поездку крещено детей православных родителей вместе с сойотскими 23 чел. об. пола. По дороге две литургии совершено»*.

Состояние здоровья Ивана Матвеевича в то время было значительно подорвано. Он вполне мог отказаться от поездки, но чувство долга перед миссией, скромность не позволили ему сказать правду. Дорожный дискомфорт подвел итог. *«Но зато домой приехали совершенно с расстроенным здоровьем. Ноги не гнулись, пухнули и проч. Ревматизм давал себя чувствовать»*. Путешествие в Урянхай окончательно подломило состояние здоровья – чахотка и ревматизм приносили ему мучительные страдания.

13 ноября 1915 года матурский миссионер, священник, отец Иоанн скончался. Похоронен был у церкви, построенной им на новом месте.

Редактор
В.А. Михалкин

Корректор
Ю.Ю. Уксекова

Верстка и дизайн
В.А. Кокояков

Набрано и сверстано в компьютерном центре
ГУ "Редакция газеты "Земля Таштыпская",
Республика Хакасия, с.Таштып, ул.Луначарского, 17
e-mail: tashtyp2@mail.ru

Отпечатано в ГУП ПП "Хакасия",
Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 32.
e-mail: gupkhakasia@khakassia.ru

Бумага офсетная. Формат 60х84/16.
Физ. 4,5 п.л. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ 1384.

